

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (26)

2018

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:****Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия)**И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** – кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** – доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****И.Л. Измайлов** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2018

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2018

© Журнал «Поволжская археология», 2018

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

- R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

- A. A. Vybornov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Doctor of Historical Sciences **I. L. Izmaylov**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2018

© Mari State University, 2018

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

**Ранняя археология эпохи великого переселения
и раннего средневековья в археологии Евразии**

Горбунов В.В. (Барнаул, Россия).

Пластинчато-кольчатые панцири Западной Сибири и Приуралья
эпохи Великого переселения народов 8

Давыдов Р.В., Половников И.С. (Новосибирск, Россия).

Серебряные серьги из могильника Дялян (Горный Алтай):
технологический и сравнительно-морфологический анализ 24

Никитина А.В. (Самара, Россия).

Керамический комплекс Жигулевского I селища именьковской культуры 41

Леонтьева А.С. (Москва, Россия).

Кашинные изделия в погребениях Змейского катакомбного могильника 56

Археология позднего средневековья и раннего нового времени

Бочаров С.Г. (Казань, Россия).

Нововыявленное селение XIII–XV вв. Керченского полуострова
(предварительное сообщение по материалам исследований 2018 г.) 71

Базаров Б.А., Миягашев Д.А., Именохоев Н.В. (Улан-Удэ, Россия),

Клементьев А.М. (Иркутск, Россия).

Раскопки жилища монгольского времени
на Нур-Тухумском археологическом комплексе 84

Колесник А.В. (Донецк, Украина), Гусач И.Р. (г. Азов, Россия).

Ружейные и кресальные кремни из крепости Лютик (XVII–XVIII вв.)
на Нижнем Дону 98

Жуковский М.О. (Москва, Россия).

Средневековые весовые гирьки с подражаниями арабским надписям 117

Междисциплинарные исследования в археологии

Газимзянов И.Р. (Казань, Россия).

Новые данные по краниологии населения Горного Алтая
гунно-сарматского времени 137

Васильев С.В. (Москва, Россия), Новиков А.В. (Кострома, Россия),

Боруцкая С.Б. (Москва, Россия).

Население г. Костромы в XVI–XVIII вв. (антропологическое исследование) 163

Гольева А.А., Коваль В.Ю., Свирида Н.М. (Москва, Россия).

Реконструкция хозяйственной деятельности средневекового Болгара
на основе изучения погребенных почв 175

Вафина Г.Х., Овечкина Л.В., Садриев Н.Р., Старков А.С. (Казань, Россия).

О некоторых подходах к построению трехмерных моделей сооружения 193

| | |
|---|-----|
| <i>Лобода А.Ю., Терещенко Е.Ю. (Москва, Россия), Антипенко А.В. (Симферополь, Россия), Ретивов В.М., Пресняков М.Ю., Колобылина Н.Н., Кондратьев О.А., Шишина Н.И., Яцишина Е.Б., Кашкаров П.К. (Москва, Россия).</i> | |
| Методы определения элементного состава металла археологических объектов при коррозионных наслоениях и в ограниченных условиях пробоотбора материала..... | 203 |
| <i>АлАсаад Ш. (Дамаск, Сирия).</i> | |
| Историко-археологическое наследие Пальмиры и его сохранение в условиях военного конфликта..... | 222 |
| История археологической науки | |
| <i>Зеленев Ю.А., Пигарев Е.М. (Йошкар-Ола, Россия).</i> | |
| Работы археологической экспедиции на Селитренном городище в XXI в. | 235 |
| <i>Руев В.Л. (Симферополь, Россия).</i> | |
| К.С. Мережковский – исследователь археологических памятников в Крыму (1879–1880). | 248 |
| <i>Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. (Симферополь, Россия).</i> | |
| Чуфут-Кале в описании А.С. Уварова..... | 264 |
| <i>Байтанаев Б.А. (Алматы, Казахстан).</i> | |
| Из истории общества археологии, истории и этнографии при Казанском Императорском Университете. | 284 |
| Критика и библиография | |
| <i>Пузанов Д.В. (Ижевск, Россия).</i> | |
| Рецензия на монографию: Хайдаров Т.Ф. «Эпоха «черной смерти» в Золотой Орде и прилегающих регионах». Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. 2018. 304 С. | 295 |
| Хроника | |
| <i>Амиров Ш.Н. (Москва, Россия).</i> | |
| Рауфу Магомедовичу Мунчаеву – 90 лет! | 308 |
| <i>Валеев Р.М. (Казань, Россия).</i> | |
| Константин Александрович Руденко. | 317 |
| <i>Ситдииков А.Г. (Казань, Россия), Боталов С.Г. (Челябинск, Россия), Измайлов И.Л., Красильников П.В. (Казань, Россия).</i> | |
| Научная конференция «IV Международный Мадьярский Симпозиум». | 324 |
| <i>Ситдииков А.Г., Шакиров З.Г. (Казань, Россия).</i> | |
| О работе VIII Международной научной конференции «Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве», посвящённой памяти Г.А. Фёдорова-Давыдова. | 334 |
| Список сокращений..... | 344 |
| Авторский указатель..... | 347 |
| Правила для авторов..... | 363 |

CONTENS

**Early Archaeology of the Great Migration period
and the Early Middle Ages in the Archaeology of Eurasia**

Gorbunov V.V. (Barnaul, Russian Federation).

Plate-Ring Armors of Western Siberia and the Urals of the Epoch
of the Great Migration of Peoples. 8

Davydov R.V., Polovnikov I.S. (Novosibirsk, Russian Federation).

Silver Earrings from the Dyalyan Burial Ground (Altai Mountains):
technological and comparative-morphological analyses..... 24

Nikitina A.V. (Samara, Russian Federation).

Ceramic Complex of Zhigulevsk I Settlement of Imenkovo Culture 41

Leontyeva A.S. (Moscow, Russian Federation).

The Kashi Artefacts in the Burials of the Zmeisky Catacomb Cemetery. 56

Archaeology of the Late Middle Ages and the Early Modern period

Bocharov S.G. (Kazan, Russian Federation).

Newly Discovered Settlement of the 14th – 15th Centuries On Kerch Peninsula
(preliminary report on 2018 research materials). 71

*Bazarov B.A., Miyagashev D.A., Imenokhiev N.V. (Ulan-Ude,
Russian Federation), Klementiev A.M. (Irkutsk, Russian Federation).*

Excavations of Dwelling of Mongolian Period
on the Nur-Tukhum Archaeological Complex 84

Kolesnik A.V. (Donetsk, Ukraine), Gusach I.R. (Azov, Russian Federation).

Gunflints and Fire-Steel Flints from the Fortress of Liutic (XVII–XVIII centuries)
on the Lower Don Region. 98

Zhukovsky M.O. (Moscow, Russian Federation).

Medieval Weights with Pseudo-Arabic Inscriptions..... 117

Interdisciplinary research in archaeology

Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation).

New Information on the Craniology of the Altai Mountains Population
of the Hun-Sarmatian Period..... 137

*Vasilyev S.V. (Moscow, Russian Federation), Novikov A.V. (Kostroma,
Russian Federation), Borutskaya S.B. (Moscow, Russian Federation).*

The Population of Kostroma in XVI–XVIII Centuries (anthropological research). 163

Golyeva A.A., Koval' V.Yu., Svirida N.M. (Moscow, Russian Federation).

Land Use Reconstruction in the Medieval Bolgar Based on the Study of Buried Soils..... 175

Vafina G.Kh., Ovechkina L.V., Sadriev N.R., Starkov A.S. (Kazan, Russian Federation).

Approaches to the Generation of Three-Dimensional Building Models. 193

Loboda A.Yu., Tereshchenko E.Yu. (Moscow, Russian Federation),

Antipenko A.V. (Simferopol, Russian Federation), Retivov V.M., Presniakov M.Yu.,

*Kolobylna N.N., Kondratiev O.A., Shishlina N.I., Yatsishina E.B.,
Kashkarov P.K. (Moscow, Russian Federation).*
Local and Integral Techniques in Metal Compositional Analysis of Archaeological
Objects with Surface Corrosion Layers and Small Sample Quantities..... 203

AlAsaad S. (Damascus, Syria).
Historical and Archaeological Heritage of Palmyra and its Preservation
in the Conditions of a Military Conflict. 222

History of archaeological science

Zeleneev Yu.A., Pigarev E.M. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).
The Work of the Archaeological Expedition at Selitrennoe Residential
Settlement in the Twenty-First Century..... 235

Ruev V.L. (Simferopol, Russian Federation).
Konstantin Merezhkovsky as an Investigator of the
Archaeological Monuments of the Crimea (1879–1880)..... 248

Gerzen A.G., Mogarichev Yu.M. (Simferopol, Russian Federation).
Chufut-Kale in the Description of A.S. Uvarov. 264

Baitanayev B.A. (Almaty, Kazakhstan).
From the History of Society for Archeology, History
and Ethnography Affiliated with Kazan Imperial University..... 284

Critics and Bibliography

Puzanov D.V. (Izhevsk, Russian Federation).
Review of the Monograph T.F. Khaidarov
“Age of ‘Black Death’ in Golden Horde and Adjacent Regions”
Kazan: Marjani Institute of History of Academy of Sciences, 2018. 304 P. 295

Chronicle

Amirov Sh.N. (Moscow, Russian Federation).
90th Anniversary of Rauf Magomedovich Munchaev. 308

Valeev R.M. (Kazan, Russian Federation).
Konstantin Aleksandrovich Rudenko. 317

*Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation),
Botalov S.G. (Chelyabinsk, Russian Federation),
Izmailov I.L., Krasilnikov P.V. (Kazan, Russian Federation).*
Scientific Conference “4th International Magyar Symposium” 324

Sitdikov A.G., Shakirov Z.G. (Kazan, Russian Federation).
Proceedings of the 8th International Scientific Conference
“Dialogue of Urban And Steppe Cultures in the Eurasian Space”
Dedicated to the Memory of G.A. Fedorov-Davydov..... 334

List of Abbreviations. 344

Index of the Authors..... 347

Submissions. 363

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2018.4.26.84.97>

РАСКОПКИ ЖИЛИЩА МОНГОЛЬСКОГО ВРЕМЕНИ НА НУР-ТУХУМСКОМ АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ¹

© 2018 г. Б.А. Базаров, Д.А. Миягашев,
Н.В. Именохов, А.М. Клементьев

В работе вводятся в научный оборот результаты исследования средневекового жилища, выявленного авторами в ходе исследования могильника хунну. Данный могильник входит в состав археологического комплекса Нур-Тухум, изученного в 2015 г. в Западном Забайкалье (междуречье рек Селенга и Чикой). Жилище относится к типу полужемлянок с печным отоплением. В результате раскопок была получена коллекция артефактов из металла, кости и дерева. Полученные материалы датируются широким хронологическим диапазоном, радиоуглеродные даты ¹⁴C, показывают, что жилище функционировало в XIV-XV вв. н.э. В историко-археологическом отношении этот временной отрезок является «темным периодом» в истории Бурятии (Западного Забайкалья). Совершенно очевидно, что необходимы дальнейшие исследования на памятнике для получения данных об архитектурных и планиграфических особенностях поселения, определению взаимных связей между его структурными элементами и новой археологической коллекции для корреляции с имеющимися материалами погребальных памятников, что позволит дать более четкую интерпретацию памятника в историко-хронологическом контексте.

Ключевые слова: археология, Западное Забайкалье, республика Бурятия, средневековье, поселение, жилище, Нур-Тухум.

В историко-археологическом отношении временной отрезок с XIV до начала XVII в. является «темным периодом» в истории Бурятии (Западного Забайкалья) по причине практически полного отсутствия конкретных письменных и вещественных источников. С XIV в. археологическая преемственность известных здесь культур во многом прерывается, появление письменных источников связано с первыми описаниями «брацких» земель, составленными по итогам работ русских разведывательных отрядов в XVII в. Безусловно, содержание этого «темного периода» в целом определялось

процессами консолидации различных мелких родоплеменных групп в крупные территориально-этнические объединения. После распада Монгольской империи этнокультурные процессы на этой территории приобрели автономный характер (Буряты, 2004, с. 38; Дашибалов, 2011, с. 51).

Средневековая археология этнической Бурятии даже на современном этапе отличается довольно слабой изученностью. Выделенные здесь археологические культуры достаточно условны и в большинстве своем они базируются на материалах погребальных комплексов, исключая

¹ Работа выполнена в рамках Государственного задания (ХП.191.1.2. Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии, номер госрегистрации № АААА-А17-117021310264-4).

разве что курумчинскую культуру. Последняя, дислоцируемая (помимо западного побережья) на восточном побережье оз. Байкал в Баргузинской долине и в низовьях р. Селенги (Прибайкалье), датируется в пределах V–XIV вв. Курумчинская культура этнически определяется как курыканская тюркоязычная, в последующем преобразующаяся в «хори-монгольскую или хори-бурятскую». Южнее, по долинам и притокам рек Селенги, Уды, Хилка, Джиды (Западное Забайкалье), существовали, сменяя друг друга (или трансформируясь одна в другую), две археологические культуры – хойцегорская (VII–X вв.) и саянтуйская (XI–XIV вв.). Хойцегорская археологическая культура трактуется как уйгурская, трансформирующаяся в последующем в раннемонгольскую саянтуйскую археологическую культуру (Коновалов, 2010, с. 119).

На территории Западного Забайкалья также имеются остатки синхронных поселенческих структур. В эпоху расцвета Монгольской империи по всей территории государства, как известно, прокатилась волна усиленного градостроительства. Сооружение стационарных поселений было возведено в ранг государственной политики. Руины одного из наиболее известных поселений расположены в Тугнуйской долине, на северной окраине улуса Нарсата (Мухоршибирский район Республики Бурятия). В результате раскопок выявлены остатки здания, сооруженного на глинобитной платформе и крытого черепичной крышей (Данилов, 2004, с. 83). Второе, Темниковское, поселение было открыто в 1928 г. Г.П. Сосновским и расположено оно на правом берегу реки Темник (Селенгинский район Респу-

блики Бурятия). Тогда же были произведены первые раскопки, материалы которых позволили Г.П. Сосновскому датировать поселение XI–XII в. (Сосновский, 1936, с. 306). В 1987 г. С.В. Даниловым было заложено несколько разведочных шурфов. Им были обнаружены остатки глазурованной посуды сунского времени и красноглиняная керамика среднеазиатского облика. Фрагменты посуды эпохи Сун позволили скорректировать датировку временем XIII–XIV вв., а наличие керамики среднеазиатского облика предположить о проживании здесь пришлого населения (Данилов, 2002). Таким образом, имеющиеся немногочисленные материалы сохранившихся стационарных поселений показывают тот же временной рубеж XIV в., за которым следует хронологический hiatus вплоть до XVII в., когда на территории Западного Забайкалья по приказу русской администрации начинают возводиться деревянные крепости – остроги.

В 2015 г. в ходе археологической разведки в окрестностях улуса Нур-Тухум (Селенгинский район Республики Бурятия) был выявлен памятник, первоначально определенный нами как хуннский могильник. В процессе определения предмета охраны выявленного объекта археологического наследия было выделено 76 явных надмогильных конструкций в виде каменных кольцевидных выкладок, что позволило отнести их к хуннскому времени (II в. до н. э. – I в. н. э.), а также дополнительно зафиксировано 6 округлых западин без надмогильных каменных конструкций (рис. 1). Эти западины были ошибочно квалифицированы как хуннские могилы, позднее в ходе раскопок было все же вы-

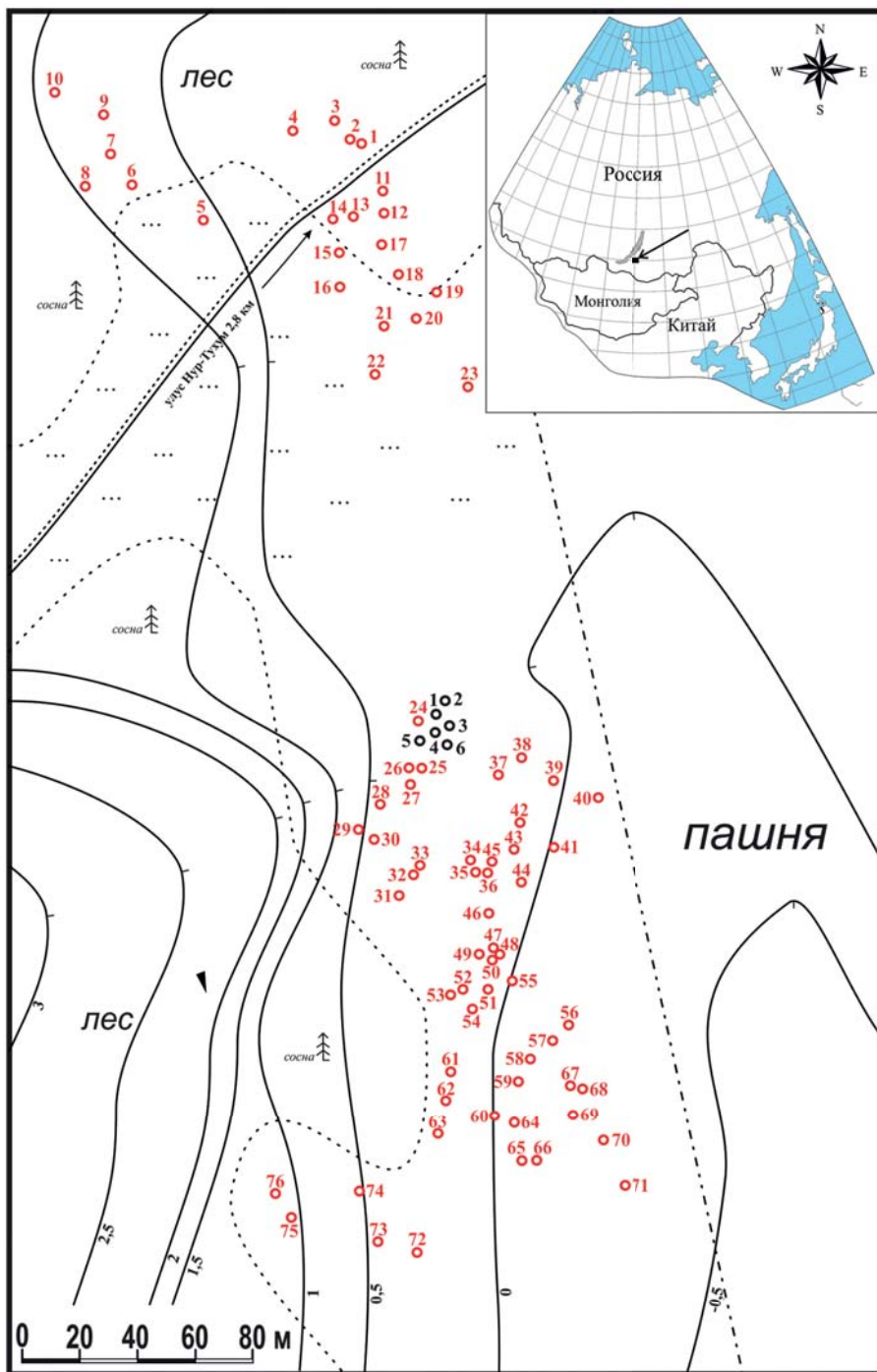


Рис. 1. Нур-Тухумский археологический комплекс.

Топографический план памятника археологии.

Красный цвет – хуннские захоронения, черный цвет – жилищные западины.

Fig. 1. Nur-Tukhum archaeological complex. Topographic plan of the archeological monument. Red color – Xiongnu burials, black color – dwelling pits.

яснено, что это остатки монгольских жилищ XIV–XV вв.

Комплекс археологических памятников располагается в небольшой межгорной впадине в центре между-речного пространства р. Селенги и р. Чикой. На севере она ограничена подножиями низкордных отрогов южного склона восточного участка Боргойского хребта, с запада – невысоким отрогом горного хребта меридионального простирания, закрывающим его от господствующих ветров. Хребет представляет собой возвышенность с пологими склонами и скругленным гребнем, на восточной стороне которого обнажены небольшие участки выходов коренных пород, представленных базальтами различной текстуры. На юге впадина ограничена отрогами Хурайского хребта, протянувшегося с запада на восток. Основная площадь исследуемого объекта занимает лесостепную равнину, поверхность которой характеризуется неровной валообразной структурой, типичной для эоловых мезоформ рельефа: дефляционные котловины глубиной до 2–3 м, дюны и куполообразные бугры навевания высотой 1–5 м. Дюны с пологими склонами парагенетически связаны с котловинами. Днище котловин ровное и оголенное. Характерная особенность склонов котловин и дюн – одиноко растущие деревья. Морфологические особенности предгорного рельефа определяются принадлежностью территории к лесостепной зоне, засушливостью климата (годовая сумма осадков равна 200–250 мм), сильными весенними и осенними ветрами (Будаев, Коломиец, 2015).

Центральная и южная часть территории комплекса памятников ха-

рактеризуется участками травянистой растительности сухостепной зоны. Северный участок комплекса занят сосновым лесом с разреженным подлеском, где расположено небольшое количество хуннских могил. В рельефе лесного массива прослеживаются следы временных водотоков в виде неглубоких оврагов. Наиболее ровная поверхность, покрытая сосновым массивом вторичного заложения, протягивается широкой полосой на востоке, где визуальны различимы борозды глубокой вспашки меридионального простирания. Большая часть погребений хунну, отмеченных каменными выкладками, и жилищные западины расположены на участке лесостепной равнины, вытянутой по линии север-юг.

В 2016 г. были исследованы два объекта – погребение хунну № 24, отмеченное на дневной поверхности кольцевидной выкладкой, и примыкающая к нему западина, которая до начала раскопок идентифицировалась как погребение. Над западиной был заложен второй раскоп площадью 45 кв. м. Однако вместо предполагаемого погребения на глубине 0,40–0,45 м была зафиксирована полужемлянка размерами 4,2×3,5 м. Котлован жилища подпрямоугольной формы, вытянут с юго-востока на северо-запад, вход в жилище был устроен как удлиненный коридор-тамбур, примыкавший к центру юго-западной стенки. Котлован жилища был углублен в слой желтого среднезернистого песка на 0,4 м. В центральной части жилища был зафиксирован развал глиняной печи, однако реконструировать ее внешний вид не удалось из-за сильного разрушения. Остатки кровли и несущих конструкций отмечены не



Рис. 2. Нур-Тухумский археологический комплекс. Комплекс находок из жилища: 1 – металлическое зеркало с изображением двух крылатых драконов; 2 – монета; 3 – костяная пуговица; 4 – раковина каури; 5 – ключ.

Fig. 2. Nur-Tukhum archaeological complex. Complex of findings discovered within dwelling: 1 – metal mirror with the image of two winged dragons; 2 – coin; 3 – bone button; 4 – cowrie shell; 5 – key.

были. Вдоль северной стенки жилища были зафиксированы три хозяйственные ямы. Стратиграфические наблюдения не выявили факта впуска котлована жилища в хуннские погребения.

Полученная в ходе раскопок археологическая коллекция включает в себя 42 предмета, выполненных из металла, кости и дерева. Большая часть находок изготовлена из железа (43%) и кости (31%). К сожалению, в составе находок отсутствует керамика, которая могла бы сыграть при своем наличии здесь культуруопределяющую роль. Находки в раскопе преимущественно были обнаружены в жилище (31

предмет – 72%), 9 предметов были найдены в ямах (20,9%), два предмета (4,6%) – за пределами жилища. Внутри жилища артефакты были распределены по всей площади, тем не менее, наибольшее количество изделий было найдено вокруг развала печи.

В верхних пластах котлована жилища, практически на печи, было найдено круглое металлическое зеркало с изображением двух крылатых драконов (рис. 2: 1). Рисунок выполнен в высоком рельефе. Один дракон плавает среди волн, другой – летает в облаках. По краю орнаментального поля проходит неширокий бортик. В



Рис. 3. Комплекс находок из жилища: 1–4 – железные наконечники стрел.

Fig. 3. Complex of findings discovered within dwelling: 1–4 – iron arrowheads.

нижней части, посередине, след от обломленной рукоятки, ширина – 2,2 см. Диаметр – 11,6 см, высота бортика – 0,5 см, ширина – 4–6 см. Два зеркала с аналогичным рисунком хранятся в фондах Минусинского краеведческого музея под № 5012 из дер. Беллых и под № 5013 из дер. Саянская (Лубо-Лесниченко, 1975, с. 86–87, рис. 78). Однако зеркало из Нур-Тухума имеет некоторые отличия от своих аналогов из Минусинской котловины – нет шишки-петли в центре и восьмиарочного обрамления внутренней стороны бортика, небольшие отличия имеются в изображениях облаков. Е.И. Лубо-Лесниченко датирует подобные зеркала XIII–XIV вв.

На этом же уровне была найдена китайская монета (рис. 2: 2) и раковина каури (рис. 2: 4). Монета относится ко времени династии Сун, правление Чун-нин (1102–1106 гг.). Стоимость монеты 10 цяней, надпись выполнена почерком «ли» (Быков, 1969, с. 23–24).

Сохранность железных изделий очень плохая, значительная часть фрагментированная (различные скобы, крючки), в связи с чем назначение многих предметов установить сложно. Выделяются предметы вооружения (наконечники стрел), хозяйственного и домашнего инвентаря.

Предметы вооружения представлены четырьмя наконечниками стрел трех типов. Два наконечника плоские и имеют удлиненно-ромбическую форму с закругленным острием, с упором и черешковым насадом, длина пера – 5,9 см, длина черешка – 5,3 см; 5,7 см и 5,4 см (рис. 3: 2, 3). Один такой наконечник был найден вне жилища, недалеко от северо-восточного угла. Подобная форма наконечников была широко распространена на территории Центральной Азии. Третий наконечник выполнен в форме вытянутого треугольника с выступающими крыльями, упором и черешковым насадом. На обеих пло-



Рис. 4. Комплекс находок из жилища:
1–2 – ложечковидные изделия из железа.

Fig. 4. Complex of findings discovered within dwelling: 1–2 – spoon-shaped iron products.

скостях пера, в центральной части имеется напай в виде невысокого ребра (рис. 3: 1). Длина пера – 6,5 см, ширина – 1,9 см, длина черешка – 4,8 см. Четвертый наконечник (бронебойного типа) имеет форму удлинённого треугольника с покатыми плечами, без упора с черешковым насадом, длина пера 3,5 см, толщина – 0,2 см, длина черешка – 0,28 см (рис. 3: 4).

Два ложечковидных изделия, очевидно, следует отнести к группе инструментов, они имеют длинные ручки (39,5 и 33 см) и резервуар в форме лодки (10,3 и 12,4 см) с небольшим углублением. У одного такого изделия кончик ручки был скручен и в этом месте имеется колечко для подвешивания, кончик ручки второго изделия слегка заострен. В материалах погребений средневековья на территории Западного Забайкалья такие изделия до сих пор не встречались, однако

аналогичный предмет был найден на территории Восточного Забайкалья во время раскопок могильника Окошки. Предмет, интерпретированный авторами как утюжок, происходит из захоронения под земляным курганом. По всему комплексу археологического материала и по имеющимся радиоуглеродным датам такие захоронения относятся к XV–XVII вв. (Харинский, Ковычев, Крадин, 2011, рис. 1: 1). Похожее изделие фиксируется в культурном слое средневекового города Болгар, одного из крупнейших средневековых городов Восточной Европы. На одном конце артефакта имеется расплющенная листовидная площадка в виде слегка углубленной ложки, на другом конце стержень загнут колечком. Общая длина стержня – 50 см. Это орудие, как предполагают авторы монографии, кузнецы Болгара использовали в чугунолитейном производстве для пробивания глиняных заглушек в горне, выпуска шлаков и для взятия пробы чугуна (Семькин, 1996, рис. 51: 180). Подобный инструмент встречен и на золотоордынском селище Сухая Речка в слое, где были обнаружены остатки черной металлургии в виде развалов горнов, шлаков, отдельных фрагментов чугунных котлов (Матвеева, 1977).

Возле северной стенки жилища было найдено лезвие без черешка (длина – 12,4 см, максимальная ширина – 2,7 см, толщина – 0,2 см), спин-



Рис. 5. Комплекс находок из жилища: 1–8 – костяные наконечники стрел.

Fig. 5. Complex of findings discovered within dwelling: 1–8 – bone arrowheads.

ка прямая, из-за плохой сохранности кончик лезвия в месте крепления к рукояти оформлен двумя выступами прямоугольной формы. Еще одно лезвие было найдено после расчистки оплывшей печи, оно имеет дугообразную форму, без черешка, место к рукояти оформлено в виде желобка, на котором остались следы дерева.

Возле южной стенки было найдено изделие похожее на ключ (рис. 2: 5) – прямоугольный стержень с кольцевым навершием подтреугольной формы, другой кончик – Т-образный, размеры $8,7 \times 0,3 \times 0,7$ см, лопасти плоские. Возможно, это так называемый ключ – «лопатка» от внутреннего замка, только с обломанными лопастями (см. Кудрявцев, 2012, рис. 3: 2, 3). Еще один предмет неясного назначения –

стержень, квадратный в сечении, с навершием конической формы. В западной части были найдены дугообразные пластины-накладки, кончики которых раздвоенные и закругленные. Пряжка была найдена одна, рамка прямоугольной формы с закругленными углами размерами $5 \times 3,9$ см. Рядом с пряжкой была обнаружена небольшая скоба.

Из кухонной утвари были найдены только 5 отдельных фрагментов от разных чугунных котлов – части тулова котлов, зоны плечиков, толщина стенок – 2,5–9 мм. На одном фрагменте имеется треугольный валик, на другом присутствуют два напаянных округлых налета с бесформенной поверхностью (вероятно, воздействие коррозии), на внутренней стенке тре-

Таблица 1

Палеозоологическая коллекция, полученная с раскопа жилища № 1

| Таксон | Количество остатков | Из них обработанных |
|--------------------------|---------------------|---------------------|
| Пищуха | 1 | - |
| Тарбаган | 1 | - |
| Косуля | 3 | 3 |
| Благородный олень | 1 | - |
| Лошадь | 10 | - |
| Крупный рогатый скот | 9 | - |
| Баран домашний | 2 | - |
| Мелкий рогатый скот | 1 | - |
| Крупное копытное | 59 | 1 |
| Неопределимые | 32 | - |
| Неопределимые обожженные | 2 | - |
| Млекопитающие всего | 121 | 4 |
| Рыбы | + | - |

тьего фрагмента заметен подтреугольный валик, с внешней стороны декора нет, четвертый фрагмент отличается расширением стенки в зоне плечиков, декора на внешней стенке нет, пятый фрагмент, судя по его форме, относится к нижней, возможно придонной части котла, стенки его имеют минимальную толщину, декора нет.

Кроме металлических наконечников к предметам вооружения следует отнести 8 костяных наконечников (рис. 5: 1–8). Они имеют шиловидную форму, округлые в поперечном сечении, насад оформлен в виде косого среза, выполненного с одной стороны, длина их колеблется от 3,8 до 8,3 см. В захоронениях эпохи средневековья Западного Забайкалья подобные предметы еще не встречались. Такие наконечники бытовали в янковской культуре и встречены в материалах Польцевского поселения на территории Приморья и Приамурья (Деревянко, 1987, с. 19, рис. 2).

В яме № 1 были найдены два альта, один со следами обработки. С южной стороны ямы № 2 была найдена костяная бусина, в яме № 3 – рог косули с насечками. В северо-запад-

ном углу жилища – костяная пуговица в форме вытянутого овала, поверхность отшлифована, в центре по вертикали просверлено отверстие, по горизонтальной оси, оно немного смещено, задняя часть изделия со следами пиления (рис. 2: 3).

В составе коллекции остатков фауны большая часть экземпляров неопределима. Присутствуют остатки млекопитающих и рыб. Млекопитающие представлены дикими и домашними видами, последние значительно преобладают. Можно отметить, что все остатки косули являются обработанными. Это фрагменты рогов и альчик из таранной кости с насечками. Из грызунов к составу промысловой фауны можно отнести лишь суркатарбагана, нижняя челюсть пищухи попала в состав изъятых материалов случайно.

Среди домашних видов животных определена лошадь, крупный рогатый скот и домашний баран. Остатки их представлены различными элементами скелета, в том числе черепными, позвоночными фрагментами и остатками дистальных элементов конечностей. Обращает на себя внимание

Таблица 2

Радиоуглеродные даты по образцам из жилища № 1

| Индекс лаборатории | Материал | Дата л. н. | Калиброванная дата (календарных лет) |
|--------------------|--------------|------------|--------------------------------------|
| ЛУ-8639 | Кость лошади | 460±70 | 480±80 |
| ЛУ-8640 | Уголь | 580±40 | 590±40 |

Значения календарного возраста приведены на основании калибровочной программы «OxCal 4.2» (калибровочная кривая «IntCal 13»). Christopher Bronk Ramsey (<https://c14.arch.ox.ac.uk>).

отсутствие элементов мясных частей туш. Последнее обстоятельство более характерно для погребальных комплексов, но наличие остатков рыб и сильная фрагментация большого количества костей позволяют относить их к кухонным остаткам. Возможно, здесь мы имеем дело с особенностями социальной стратификации (и питания) либо сезонными особенностями жизни оседлого населения.

Полученная археологическая коллекция датируется в широком хронологическом диапазоне. Два наконечника с закругленным острием, по типологии Ю.С. Худякова следует отнести к группе II, типу 1 и датируются они XI–XIV вв. н. э. (Худяков, 1991, рис. 63). В этом хронологическом диапазоне находятся монета и металлическое зеркало. Костяные шиловидные наконечники прямых аналогов в материалах Западного Забайкалья и Монголии не имеют, но встречаются на поселениях I тыс. до н. э. – середины I тыс. н. э. на территории Приморья и Приамурья (Деревянко, 1987, рис. 2).

Абсолютные радиоуглеродные даты ^{14}C , полученные по костному коллагену и древесному углю (таблица 2) указывают на время функционирования жилища в период от второй половины XIV до конца XV вв.

Как было верно подмечено А.В. Харинским, многие типы инвентаря,

относящиеся, прежде всего, к вооружению и конскому снаряжению, в эпоху средневековья были распространены очень широко. Их трудно назвать характерными для какой-нибудь одной территориальной группы археологических объектов, что автоматически ограничивает возможности их использования в качестве базовых для выделения той или иной археологической общности (Харинский, 2010, с. 194–195).

В послеюаньский период Монголия оказалась разделенной на западную и восточную части, между племенами которых постоянно велись войны. История монголов в период правления династии Мин в Китае – это цепь непрерывных военных конфликтов между союзом четырех ойратских племен и восточными монголами, которые велись с переменным успехом. Действительные корни этих раздоров лежали в политической раздробленности и отсутствии единого экономического пространства, который мог бы стать объединяющим фактором (Тубчинов, 2003, с. 91–92). Южные и центральные районы Бурятии в это время контролировали разрозненные монгольские племена – выходцы из Центральной, Западной и Восточной Монголии. В русских источниках XVII в. указывается на монгольское племя «табангут», жившее и кочевавшее в этих

местах. Среди улусов, где жили табангуты, упоминается улус Ара-Дзокой, что находился чуть севернее современного улуса Нур-Тухум (Мельхеев, 1974, с. 20). Считается, что табангутская общность являлась этнотерриториальным объединением (Тубчинов, 2003, с. 14).

Обнаружение могильника раннего железного века и средневекового поселения с жилищами земляночного типа в одном комплексе – явление, безусловно, новое для археологии Западного Забайкалья. На первый взгляд, топографические и геоморфологические особенности участка, на котором расположен комплекс памятников, не благоприятствуют размещению здесь долговременного поселения, ведь расстояние до ближайшей водной артерии, каковой является р. Селенга, не менее 7 км. Однако можно предположить, что во времена функциони-

рования поселения, здесь, возможно, имелись родники, поскольку анализ спутниковых снимков и визуальный осмотр местности показывает, что в радиусе от 1,5 до 3,5 км и далее есть элементы ландшафтов озерного типа.

Интерпретация материалов раскопок затрудняется отсутствием подобных археологических памятников на территории Западного Забайкалья. Совершенно очевидно, что для решения поставленных задач необходимо продолжение раскопочных работ на этом комплексе. Дальнейшие исследования приведут к выявлению особенностей планиграфии средневекового поселения, определению взаимных связей между его структурными элементами, а новая археологическая коллекция в дополнение к уже имеющейся позволит дать более четкую интерпретацию памятника в историко-хронологическом контексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будаев Р.Ц., Коломиец В.Л. Ветровой морфолитогенез и климатические ритмы юго-западного Забайкалья в финале неоплейстоцена и голоцене. // Известия СНЦ РАН. 2015. Т. 17. № 6. С. 174–179.
2. Буряты / Народы и культуры / Отв. ред. Л.Л. Абаева, Н.Л. Жуковская. М.: Наука; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая 2004. 633 с.
3. Быков А.А. Монеты Китая. Ленинград: Советский художник, 1969. 78 с.
4. Данилов С.В. Темниковское поселение и некоторые вопросы этногенеза бурят // Мир Центральной Азии. Т. 1. Археология, этнология. Мат-лы международной научной конференции / Отв. ред. Б.В. Базаров. Улан-Удэ. 2002. С. 21–25.
5. Данилов С.В. Города в кочевых обществах Центральной Азии. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2004. 202 с.
6. Дашибалов Б.Б. Древности хори-монголов: хунно-сяньбийское наследие Байкальской Сибири. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2011. 174 с.
7. Деревянко Е.А. Очерки военного дела племен Приамурья. Новосибирск: Наука, 1987. 224 с.
8. Коновалов П.Б. Этническая генеалогия и родоплеменная номенклатура бурят в контексте этногенеза // Этногенез и культурогенез в Байкальском регионе (средневековье) / Отв. ред. П.Б. Коновалов. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. С. 111–134.
9. Лубо-Лесниченко Е.И. Привозные зеркала Минусинской котловины. К вопросу о внешних связях древнего населения Южной Сибири. М.: Наука, 1975. 170 с.
10. Матвеева Г.И. Сухореченское селище // Средневожская археологическая экспедиция. Межвузовский сборник. Куйбышев, 1977. С. 98–121.

11. Мельхеев М.Н. Карты расселения и перемещения бурятских родо-племенных групп по данным топо- и этнонимии // Этнографический сборник. Вып. 6 / Отв. ред. Н.В. Ким. Улан-Удэ: БНЦ СО АН СССР. 1974. С. 3–27.

12. Семькин Ю.А. Черная металлургия и металлообработка на Болгарском городище // Город Болгар. Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АНТ, 1996. С. 89–153.

13. Сосновский Г.П. Итоги работ Бурят-Монгольского археологического отряда Академии наук СССР // Проблемы Бурят-Монгольской АССР. М.; Л., 1936. С. 320.

14. Тубчинов С.Д. Монгольские роды Южного Забайкалья и их отношения с русскими в XVII – нач. XVIII вв. Дисс ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2003. 126 с.

15. Харинский А.В. Курумчинская культура Прибайкалья в свете новых археологических данных // Этногенез и культурогенез в Байкальском регионе (средневековье) / Отв. ред. П.Б. Коновалов. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. С. 191–205.

16. Харинский А.В., Ковычев Е.В., Крадин Н.Н. Монгольские погребения XIII–XIV вв. из Прибайкалья: общие и локальные черты // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т. II / Отв. ред. Н.А. Макаров, Е.Н. Носов. СПб.-М.-Великий Новгород: ИИМК РАН, 2011. С. 198–199.

17. Худяков Ю.С. Вооружение центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. Новосибирск: Наука, 1991. С. 190.

Информация об авторах:

Базаров Биликто Александрович, научный сотрудник, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия); biliktobazarov@yandex.ru

Миягашев Денис Алексеевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия); silker10@yandex.ru

Именохоев Николай Владимирович, научный сотрудник, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия); uni@mail.ru

Клементьев Алексей Михайлович, кандидат географических наук, научный сотрудник, Институт земной коры СО РАН (г. Иркутск, Россия); klem-al@yandex.ru

EXCAVATIONS OF DWELLING OF MONGOLIAN PERIOD ON THE NUR-TUKHUM ARCHAEOLOGICAL COMPLEX

B.A. Bazarov, D.A. Miyagashev, N.V. Imenokhoyev, A.M. Klementiev

The paper deals with the introducing into scientific circulation the results of an investigation of a medieval dwelling, revealed by the authors during a survey of the Xiongnu cemetery. This cemetery has been included into the Nur-Tukhum archaeological complex studied in 2015 in Western Trans-Baikal region (between the Selenga and Chikoi rivers). The dwelling was semi-subterranean type with stove heating. As a result of the excavations, the collection of metal, bone and wood artifacts was obtained. The materials are dated back in a wide chronological range, ¹⁴C radiocarbon dates show that the dwelling functioned in the 14th–15th centuries AD. In historical and archaeological terms, this period is considered “dark” in the history of Buryatia (Western Transbaikalia). It is clear that further investigations of this site are needed to obtain data on the architectural and planigraphic features of the settlement, the definition of the reciprocal links between its structural elements and the new archaeological collection to correlate with the available materials of the burial monuments, which will allow a clearer interpretation of the monument in the historical and chronological context.

The work was performed within the framework of the State task (XII.191.1.2. Intercultural interaction, ethnic and socio-political processes in Central Asia, state registration number № AAAA-A17-117021310264-4)

Keywords: archaeology, Western Trans-Baikal region, Republic of Buryatia, Middle Ages, settlement, dwelling, Nur-Tukhum.

REFERENCES

1. Budaev, R. Ts., Kolomiets, V. L. 2015. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)*. Vol. 17, no. 6, 174–179 (in Russian).
2. In Abaeva, L. L., Zhukovskaya, N. L. (eds.). 2004. *Buryaty (Buryats)*. Series: Narody i kul'tury (Peoples and cultures). Moscow: "Nauka" Publ.; N. N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (in Russian).
3. Bykov, A. A. 1969. *Monety Kitaya (The Coins of China)*. Leningrad: "Sovetskiy khudozhnik" Publ. (in Russian).
4. Danilov, S. V. 2002. In Bazarov, B. V. (ed.). *Mir Tsentral'noy Azii. T. 1. Arkheologiya, etnologiya (The World of Central Asia) 1*. Ulan-Ude. 21–25 (in Russian).
5. Danilov, S. V. 2004. *Goroda v kochevykh obshhestvakh Tsentral'noy Azii (Towns in the Nomadic Societies of Central Asia)*. Ulan-Ude: Buryatia Scientific Center, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
6. Dashibalov, B. B. 2011. *Drevnosti khori-mongolov: khunno-syan'biyskoe nasledie Baykal'skoy Sibiri (Antiquities of Hori Mongols: Hun-Xianbei Heritage of Baikal Siberia)*. Ulan-Ude: Buryat State University (in Russian).
7. Derevyanko, E. A. 1987. *Ocherki voennogo dela plemen Priamur'ya (Essays on the Military Arts of Amur Tribes)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
8. Konovalov, P. B. 2010. In Konovalov, P. B. (ed.). Ethnic and Cultural genesis in the Baikal region (Middle Ages). Ulan-Ude: Buryatia Scientific Science Center SB RAS Publ., 111–134 (in Russian).
9. Lubo-Lesnichenko, E. I. 1975. *Privoznye zerkala Minusinskoy kotloviny. K voprosu o vneshnikh svyazyakh drevnego naseleniya Yuzhnoy Sibiri (Imported Mirrors of the Minusinsk Basin. The Issue of External Relations of the Ancient Population of South Siberia)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
10. Matveeva, G. I. 1977. In *Srednevolzhskaya arkhelogicheskaya ekspeditsiya. Mezhevuzovskiy sbornik (Middle Volga Archaeological Expedition / Interuniversity Collection)*. Kuybyshev. 98–121 (in Russian).
11. Mel'kheev, M. N. 1974. In Kim, N. V. *Etnograficheskiy sbornik (Ethnographic collection of papers) 6*. Ulan-Ude: Buryatia Scientific Center, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 3–27 (in Russian).
12. Semykin, Yu. A. 1996. In Fedorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Remeslo metallurgov, kuznetsov, liteishchikov (Town of Bolgar. Craft of Metallurgists, Smiths, Founders)*. Kazan: Institute for Language, Literature and History named after G. Ibragimov, Academy of Sciences of Tatarstan, 89–153 (in Russian).
13. Sosnovskiy, G. P. 1936. *Problemy Buryat-Mongol'skoy ASSR (Issues of the Buryat-Mongol ASSR)*. Moscow-Leningrad (in Russian).
14. Tubchinov, S. D. 2003. *Mongol'skie rody Yuzhnogo Zabaykal'ya i ikh otnosheniya s russkimi v XVII – nach. XVIII vv. (Mongol Clans of Southern Transbaikalia and their Relationship with the Russians in the 17th - Early 18th cc.)*. PhD Diss. Ulan-Ude (in Russian).
15. Kharinskiy, A. V. 2010. In Konovalov, P. V. (ed.). *Etnogenez i kul'turogenез v Baykal'skom regione (srednevekov'e) (Ethnic and Cultural Genesis in the Baikal Region (Middle Ages))*. Ulan-Ude: Buryatia Scientific Center, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 191–205 (in Russian).
16. Kharinskiy, A. V., Kovychev, E. V., Kradin, N. N. 2011. Makarov, N. A., Nosov, E. I. (eds.). In *Trudy III (XIX) Vserossiiskogo arkhelogicheskogo s'ezda. Velikii Novgorod — Staraya Russa (Proceedings of the 3rd (19th) All-Russian Archaeological Meeting. Veliky Novgorod – Staraya Russa)*

II. Saint Petersburg; Moscow; Veliky Novgorod: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 198–99 (in Russian).

17. Khudyakov, Yu. S. 1991. *Vooruzhenie tsentral'noaziatskikh kochevnikov v epokhu rannego i razvitogo srednevekov'ya (Armament of Central Asian Nomads in the Early and Developed Middle Ages)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).

About the Authors:

Bazarov Bilikto A. Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Sakhyanovoi Str., 6, Ulan-Ude, 670047, Russian Federation; biliktobazarov@yandex.ru

Miyagashev Denis A. Candidate of Historical Sciences. Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Sakhyanovoi Str., 6, Ulan-Ude, 670047, Russian Federation; silker10@yandex.ru

Imenokhoev Nikolay V. Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Sakhyanovoi Str., 6, Ulan-Ude, 670047, Russian Federation; yni@mail.ru

Klementiev Aleksei M. Candidate of Geographical Sciences. Institute of the Earth's Crust of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Lermontova Str., 128, Irkutsk, 664033, Russian Federation; klem-al@yandex.ru

Статья поступила в номер 15.11.2018 г.